

Э. А ШЕВАРНАДЗЕ

Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания

<Фрагменты>

Девятнадцатого и двадцатого ноября 1985 года на встрече Горбачева и Рейгана в Женеве присутствовали только переводчики. Вместе с Шульцем мы ожидали наших боссов за дверью и обменивались мнениями по разным вопросам, приходя к выводу, что главное — факт встречи, а достижение договоренности вполне можно отодвинуть на второй план.

Горбачев не испытывал особого желания лететь в Женеву. Он говорил, что их беседа займет не более получаса. Но встреча продолжалась почти три часа. Рейган и Горбачев вышли в сильном раздражении. Горбачев мне сказал: «Едем на дачу».

В машине он молчал. Мы приехали на виллу. Нас встретила Раиса Горбачева. «Как прошла встреча?» — спросила она. Но Горбачев обратился ко мне: «Пусть подготовят самолет. Мы улетаем. С этим американским правительством невозможно вести переговоры».

Я спокойно ответил, что прерывать переговоры не стоит. Раиса придерживалась того же мнения. «Нет, нет, с этим человеком ни о чем договориться нельзя», — упорствовал Горбачев.

Мы целый час уговаривали его не покидать Женеву. На следующий день наша делегация вернулась за стол переговоров. Сначала говорили на общие темы. Но эти «общие темы» обсуждались на встрече в верхах. Один раз беседа чуть не оказалась прерванной, но положение удалось спасти. Женевская встреча, хотя и не слишком удачная, тем не менее была необходимой — как начало долгого и трудного пути, ради того, чтобы мир изменился и стал более безопасным. Впереди были новые переговоры.

В сентябре 1986 года Горбачев попросил меня: «Слетай в Вашингтон. Возможно, ты сможешь поговорить с Рейганом. Спроси его, не настало ли время для новой встречи».

Я отправился в Вашингтон. Джордж Шульц ожидал меня. Он не знал, зачем я приехал. Я рассказал ему о предложении Горбачева. Он тут же схватил телефонную трубку и позвонил Рейгану: «У меня сейчас мистер Шеварднадзе. Горбачев прислал его, чтобы спросить, не настало ли время для нового разговора?» Рейган что-то ответил. Шульц промолчал. Я понял, что дело не ладится. На следующий день, 19 сентября 1986 года, Шульц пригласил меня к Рейгану. Мы вошли к нему вместе. Прежде Рейган всегда встречал меня дружелюбной улыбкой. Он благоволил мне. В своих воспоминаниях он писал: «Этот симпатичный министр иностранных дел Советского Союза». Но в этот раз он приветствовал меня с холодком: «Какие вопросы мы должны обсудить?»

«Горбачев полагает, что настало время для новой встречи».

«Я должен об этом подумать».

«Но я должен знать, какой ответ передать», — возразил я немного обиженно.

Тогда он ответил: «Я согласен, но где же нам встретиться? Он, наверное, не захочет лететь в Вашингтон, и я не хочу приезжать в Москву. А как насчет Рейкьявика? Это практически на полпути». Рейкьявик, столица Исландии, в самом деле представлял собой компромиссное решение. При перелете из Москвы в Америку самолет совершал в этом городе посадку, чтобы дозаправиться.

Вернувшись в Москву, я все рассказал Горбачеву.

«Рейкьявик — это на полпути», — сказал Горбачев. И согласился.

Встреча проходила с 10 по 12 октября 1986 года в Рейкьявике. Горбачев и Рейган снова разговаривали один на один. Мы с Шульцем ожидали снаружи. Шульц заметил между делом, что чем дольше они будут с глазу на глаз, тем лучше — так они смогут привыкнуть друг к другу.

Затем они вышли и направились по лестнице вниз — каждый к своей машине. Рейган выглядел разгневанным. Горбачев, напротив, — спокойным. Прощаясь, Рейган сказал ему: «Вы не дали мне произнести ни слова, поэтому мы не смогли ни о чем договориться».

Горбачев ответил вопросом: «Не вернуться ли нам обратно?» Рейган отказался и уехал. Но отказ не беспокоил Горбачева.

Мы тоже сели в машину. Насколько я помню, с нами был Александр Яковлев. Мы пришли к единому мнению, что факт встречи заслуживает положительной оценки.

Нас привезли к зданию, где должна была состояться пресс-конференция Горбачева. Собралось много людей. Рейган давал свою пресс-конференцию в то же время, только на территории

американской военной базы. Мы, конечно, не знали, что он скажет журналистам. Но и он не знал, о чем будет говорить Горбачев.

«Мои коллеги могут подтвердить — встреча состоялась и была удачной. Я бы даже назвал ее интеллектуальным прорывом в отношениях между Советским Союзом и США», — сказал Горбачев, и его высказывание вошло в историю.

Встреча в Рейкьявике положила начало будущим переговорам. Американский президент получил возможность убедиться, что с представителями «империи зла» вполне можно иметь дело.

Вообще налаживать и поддерживать взаимоотношения с Рональдом Рейганом было нелегко. Никогда не забуду слов тогдашнего вице-президента Джорджа Буша-старшего, сказанных перед нашей первой встречей с Рейганом в Вашингтоне: «Если хотите чего-то добиться, вам надо найти с Рейганом общий язык. Он действительно правый, правее него — разве только мошенники и негодяи».

